

О Т З Ы В

*об автореферате диссертации Пунченко Станислава Игоревича на тему
«СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)»
(Краснодар, 2016. – 169с.), представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 (теория и
история права и государства; история учений о праве и государстве).*

Тема диссертационного исследования С.И. Пунченко весьма актуальна как в научном, так и в практическом плане. Важнейшей задачей законодательства является его эффективное воздействие на общественную жизнь, на социальные процессы и отношения. В условиях современной России вопросы социальной эффективности права приобретают дополнительную важность и значимость в связи с кардинальными изменениями в обществе и его правовой сфере, усложнением социального регулирования. Поэтому обращение диссертанта к данной проблематике заслуживает поддержки как в научном, так и в практическом плане.

Структура работы соответствует избранной теме исследования и отражает основную научную проблематику по данной теме. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

Во введении содержится обоснование актуальности избранной темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методология, цели и задачи работы, научная новизна, практическая значимость, данные по апробации результатов.

Глава первая «Социальная эффективность права как вид эффективности права» включает два параграфа.

В первом параграфе «**Понятие эффективности права. Социальная эффективность права: сущность и основные характеристики**» содержится анализ наиболее значимых подходов к понятию эффективности права в отечественной юридической литературе.

Диссертант формулирует весьма оригинальное авторское определение социальной эффективности права. При этом справедливо указывается на многоаспектность самого феномена социальной эффективности права.

Диссертант основывается на совершенно верной посылке о том, что эффективность права, сама по себе являясь многогранным феноменом, неотъемлемо включает и социальные компоненты. Это, по мнению С.И. Пунченко, и успешное достижение поставленных социальных целей, и действенная защита основополагающих социальных ценностей, и эффективная организация социально полезной активности, и успешное снижение уровня неконструктивной общественной конфликтности, и обеспечение баланса социальных интересов, в т.ч. интересов групповых и национальных.

Можно поддержать соискателя в его мнении, что эффективность права как понятие должна быть наполнена реальным социальным смыслом, под эффективностью права в социальном контексте следует понимать, прежде всего, «то социальное развитие и самовыражение индивида, ту степень социального самовыражения личности, которые обеспечивает право в течение соответствующего культурно-исторического периода».

Параграф второй «**Методология исследования социальной эффективности права**» посвящен анализу особенностей методологии изучения социальной эффективности права в современных социально-политических условиях.

С.И. Пунченко верно подмечено, что на изучение эффективности права и выбор методологии такого исследования влияет то, что количественное увеличение массива нормативных актов, сопровождающееся его специализацией, приводит к фрагментации права. При этом, по

справедливому замечанию диссертанта, существенным методологическим принципом является то, что методология исследования эффективности права в целом и эффективности конкретных правовых норм существенно различается.

В силу того, что право является институтом, стороной общества, то оно, как верно подчеркивает соискатель, должно изучаться именно как общественное явление, то есть с точки зрения того, что свойственно всем социальным феноменам. Другими словами, при исследовании права нельзя ограничиваться лишь «юридическим методом», выработанным аналитическим правоведением, который состоит в квалификации юридически значимых ситуаций, необходим анализ действия права, его восприятия в правосознании и реализации в социальной жизни и ее сферах. Можно поддержать диссертанта в его мнении, что эффективность права, особенно в своих социальных аспектах, должна исследоваться не только с позиций достижения тех или иных социальных целей, но и в контексте социальной конструктивности, гармонизации общественной жизни, социального и этнического согласия, стимулирования социально полезной активности.

Вторая глава «**Виды и факторы социальной эффективности права**» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «**Классификация видов социальной эффективности права**» связан с исследованием и обоснованием классификаций разновидностей социальной эффективности права.

Заслуживает внимания то, что разновидностью социальной эффективности соискатель предлагает считать аксиологическую (ценностную), при этом имеется в виду эффективное выражение и защита действующим правом существующих в обществе ценностей. Еще одну разновидность социальной эффективности права автор резонно связывает с результативным удовлетворением посредством права потребностей и интересов индивидов и социальных групп.

В качестве одной из классификаций видов социальной эффективности права диссертант выделяет разграничение социально-регулятивной, социально-охранительной, социально-воспитательной эффективности. В первом случае он говорит об эффективном регулировании социальных процессов, общественных отношений, во втором, об их эффективной охране, в третьем – об эффективном воспитании членов общества посредством права и иных элементов правовой системы.

Интерес представляет также попытка С.И. Пунченко выделить социальную эффективность права в узком смысле и социальную эффективность права в широком смысле.

Во втором параграфе **«Факторы и критерии социальной эффективности права»** автором охарактеризованы наиболее значимые для современной России факторы и критерии.

Заслуживает научного внимания проведенное автором деление факторов социальной эффективности права на:

- 1) факторы, связанные с деятельностью государства, его правотворческих и правоприменительных органов;
- 2) факторы, относящиеся к функционированию институтов гражданского общества и корпоративному регулированию;
- 3) факторы, относящиеся к развитию этноса и межэтническому взаимодействию;
- 4) международные (внешние) факторы.

Интерес также представляет использование автором термина «социально ориентированная правоприменительная деятельность» в качестве характеристики одной из групп факторов социальной эффективности права.

Похвально рассмотрение диссидентом проблемы так называемых антифакторов социальной эффективности права. В частности, фактором, оказывающим отрицательное влияние на социальную эффективность законодательства, действительно является наличие так называемого теневого права, теневого правового регулирования.

Главным поведенческим критерием социальной эффективности права диссертант не без оснований считает развитие социально полезной активности, обеспечение и успешную организацию социально полезной деятельности субъектов права, в т.ч. этнических и иных социальных общностей. Другими критериями социальной эффективности права автором считаются: снижение уровня неконструктивной конфликтности в обществе, что выражается в уменьшении количества актов государственного и иного социального принуждения; соответствие действующего законодательства социальным потребностям, потребностям общественного развития.

Требует осмыслиения мысль С.И. Пунченко о том, что в качестве критерия социальной эффективности можно рассматривать и предоставляемую и защищаемую правом возможность личностного выбора, в том числе выбора социального положения, рода занятий, социальных интересов, при этом возрастание возможности социального выбора будет являться показателем увеличения социальной эффективности права, показателем социальной адекватности регулирования общественной жизни.

Глава третья «Этнические характеристики социальной эффективности права» содержит исследование этносоциальных аспектов эффективности права в контексте современного развития России.

Можно согласиться с соискателем в том, что изучение механизмов социального поведения человека как представителя этнической общности или группы играет важную роль в исследовании многих социальных и правовых процессов. Исследование этой проблематики представляется полезным и в контексте изучения и повышения социальной эффективности права.

С.И. Пунченко верно подмечено, что обеспечение социальной эффективности права и меры по ее повышению неразрывно связаны не только с изучением основ российской ментальности, но и с конкретной работой по гармонизации законодательства и менталитета народа.

Нельзя не согласиться с диссертантом и в его мнении о том, что между социальной эффективностью западного права и социальной эффективностью права в современной России, помимо сходств, имеются и некоторые весьма значимые отличия. Если социальная эффективность западного права выступает как надлежащее обеспечение и надлежащая защита прав и свобод человека и гражданина, общества в целом, в том числе защита социальная, то эффективность права в его социальном измерении в России означает, помимо уже охарактеризованных ранее моментов, эффективное понуждение человека, в том числе государственного служащего, к исполнению своего долга, к гармоничному взаимодействию с другими членами общества.

Заключение в обобщенном виде содержит выводы и предложения автора по основным направлениям диссертационного исследования.

Диссертация обладает научной и практической значимостью, выводы и положения данного диссертационного исследования могут быть использованы в изучении и решении таких теоретических и практических проблем, как оптимизация правового регулирования, повышение уровня правовой культуры и совершенствование социальной и воспитательной работы и др. Положения диссертационной работы могут быть использованы в учебном процессе при проведении курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права».

Однако, как и любая творческая работа, данная диссертация содержит ряд дискуссионных или недостаточно аргументированных положений. В связи с этим представляется целесообразным высказать некоторые **замечания**.

1. Автором указано, что социальная эффективность права представляет собой многоаспектный социальный феномен и включает, помимо прочего, создание правом условий для социальной самореализации и социальной адаптации индивидов, удовлетворение посредством норм права потребностей и интересов членов общества (стр. 11 автореферата). В то же время в работе

было бы целесообразно разъяснить, что имеется в виду под социальной самореализацией и социальной адаптацией, каковы их критерии.

2. Диссертант выделяет так называемую этносоциальную эффективность, которая определяется степенью гармоничности существования и успешности взаимодействия этнических групп в рамках общества в данный исторический период. Хотелось бы уточнить, в чем должна выражаться эта гармоничность и каковы пути ее повышения, например, в условиях современной России.

3. Один из параграфов работы можно было бы посвятить вопросам сравнительно-правового анализа социальной эффективности права в различных правовых системах.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают общую высокую оценку диссертационного исследования С.И. Пунченко. Диссертация выполнена на актуальную тему, в недостаточной мере разработанную в современной юридической литературе, фактически представляет собой первое завершенное монографическое исследование по заявленной теме. Работа характеризуется новизной поставленных и предлагаемых к решению проблем, теоретической и практической значимостью, достоверностью и обоснованностью выводов, наличием аргументированных предложений по совершенствованию правовой регламентации и иной юридически значимой деятельности.

На основании вышеизложенного, диссертация С.И. Пунченко на тему: **«СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)»** представляет собой квалификационную работу, характеризующуюся актуальностью проблематики, научной новизной, аргументированностью выводов, наличием практических предложений. В связи с этим она, как представляется, отвечает всем требованиям, предъявляемым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013

года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертационная работа имеет достаточную степень аprobации, выполнена по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; автореферат и авторские публикации раскрывают основные положения работы, а её автор, Пунченко Станислав Игоревич, заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по вышеуказанной специальности.

Начальник правового управления
Законодательного Собрания
Краснодарского края,
кандидат юридических наук

А.Е. Горбань